

Шэнь Суйхэ попросил секретаря Жуань оплатить больничные счета Цзиньняня и только после этого вошёл в палату. Его маленький племянник сидел на стуле, понуро опустив голову.

— Что ты там сейчас лепетал? — Шэнь Суйхэ до сих пор не мог прийти в себя. От этого звонкого «тётя» его чуть инфаркт прямо на месте не хватил!

Цзиньнянь ещё ниже опустил голову и робко пролепетал:

— Разве вы с этим господином Янем не вместе?

— Вместе?! — у Суйхэ едва глаза на лоб не полезли. — С чего ты взял, что мы вместе? И даже если бы мы сошлись, с какой стати он «тётя»? Ты на него посмотри — разве господин Янь похож на твою тётю?

Постойте, что за чушь он несёт? Разве сейчас время спорить о семейных статусах?

«Кажется, у меня из-за кровопотери и впрямь мозги набекрень съехали», — подумал Суйхэ, потирая виски.

Мальчик сжался в комочек и прошептал ещё тише:

— А-а... Значит, примерить роль тётушки хочешь ты сам.

Шэнь Суйхэ лишился дара речи.

Он уже собрался притворить дверь, чтобы без лишних ушей прочистить племяннику мозги, но, обернувшись, застыл. В проёме стоял Янь Чжэнь. И видит бог, стоял он там уже давно.

«Неужели он всё слышал? Мамочки, мне конец».

— Господин Янь, я могу всё объяснить... — заикнулся было Суйхэ.

— Не нужно, — холодно отрезал Янь Чжэнь, отступая на шаг назад. — Собирайтесь. Мой водитель отвезёт вас в отель. Твоя помощь не останется безвозмездной, я выплачу вознаграждение за донорство.

Договорив, он стремительно развернулся и ушёл, словно торопился поскорее откреститься от сумасшедшего, который спал и видел себя его «жёнущкой».

Шэнь Суйхэ только и смог, что проводить его тоскливым взглядом.

Из-за спины босса показался водитель, Гуань Тин. Он вежливо приблизился:

— Господин Шэнь, когда вы будете готовы ехать?

Да хоть сию минуту. Собрать Шэнь Суйхэ всё равно было нечего.

Гуань Тин отвёз их в тихий отель неподалёку от больницы. По дороге Суйхэ аккуратно расспросил его и выяснил, что человека, которому он только что спас жизнь, зовут Чжоу Синъюй. Оказывается, они с Янь Чжэнем дружили с самого детства. Связь, судя по всему, была нерушимой.

Кроме того, водитель обмолвился, что на Синъюя напали из мести. Один из уволенных со скандалом сотрудников корпорации Яньцзин жаждал поквитаться с главой компании, но подобраться к самому господину Яню не сумел и сорвал злость на его близком друге.

Теперь понятно, почему Янь Чжэнь поднял на уши всю провинцию и метался как раненый зверь.

Проводя гостей до номера, Гуань Тин вежливо, но настойчиво попросил Суйхэ не покидать отель без предупреждения.

Что ж, «живой аптечке» полагалось знать своё место. В конце концов, возлюбленный босса всё ещё балансировал на грани жизни и смерти в реанимации.

Как бы там ни было, сегодня они наконец-то выспятся в тепле и безопасности.

Заметив, что Гуань Тин собирается уходить, Суйхэ окликнул его:

— Пойдите, вы не могли бы мне помочь? Нужно купить Няняню обувь. — Он бережно стянул с ноги притихшего племянника единственный уцелевший кроссовок и протянул водителю. — Вот, ориентируйтесь на этот размер. Буду очень признателен.

— Без проблем, — кивнул тот. — Правда, сейчас уже всё закрыто. Давайте я куплю их завтра поутру и сразу привезу вам?

Суйхэ поблагодарил его и закрыл дверь.

В кармане завибрировал телефон. Пришло уведомление о зачислении средств.

Это была обещанная плата от Янь Чжэня. Суйхэ даже не успел порадоваться круглой сумме: отложив малую часть на самое необходимое, он тут же перевёл остаток брату Дао. До полного закрытия долга всё ещё было как до луны, но теперь ростовщики хотя бы ненадолго оставят их в покое.

Стоило вспомнить, сколько долгов успел нагрести прежний владелец тела — помимо кабального займа у бандитов, на нём висела уйма микрокредитов, просроченные карты и неоплаченные счета, — как у Шэнь Суйхэ мучительно заломило виски.

Он устало потёр лоб. В этот момент пришло ответное сообщение от брата Дао:

«Господин Шэнь, ну зачем же вы так спешите? Не беспокойтесь, отдадите остаток потихоньку, мы вас не торопим».

Суйхэ ошалело уставился в экран. Тот самый громила, который ещё днём обещал спустить с него три шкуры, теперь общался с ним подчёркнуто вежливо и обращался на «вы»!

— Послушай, — встрежеженно обратился он к племяннику, — те двое... перед тем как уйти, они тебе ничего не говорили?

«Те двое?» — мысленно усмехнулся Няннянь.

— Да ничего особенного, — невинно отозвался мальчик.

Конечно, они и пикнуть не посмели. Когда Няннянь увидел, как дядя бросился на грудь Янь Чжэню, он сразу заявил коллекторам, что его опекун нашёл себе богатого покровителя. Бандиты усомнились, но мелкий лишь хитро прищурился: «Не верите? Тогда смотрите, как я сейчас назову его тётей».

В следующий миг парень в джинсовке и его приятель в чёрной куртке, шнырявшие у дверей реанимации, дали такого стрекача, что только пятки засверкали.

Пока пребывающий в счастливом неведении Суйхэ пытался разгадать эту загадку, в тишине комнаты раздалось отчётливое и громкое урчание. Только тогда парень вспомнил, что они оба с самого обеда маковой росинки во рту не держали.

— Проголодался? Что бы ты хотел съесть? — Суйхэ отбросил мрачные мысли и мягко улыбнулся малышу. — Расскажи мне, а я закажу.

Няннянь покосился на него со смесью недоверия и подозрения. Прежний дядя никогда не интересовался его вкусами. Он всегда заказывал еду исключительно на свой выбор — жгучую, острую, совершенно не заботясь, подходит ли она для детского желудка.

Опасаясь подвоха, мальчик осторожно ответил:

— Мне всё равно. Что закажешь, то и буду.

Шэнь Суйхэ вздохнул. Настороженный, затравленный взгляд племянника говорил сам за себя: ребёнок панически его боялся.

«Эх, глупый, не меня тебе надо бояться. Это я трясусь перед тобой, будущим великим и ужасным злодеем!»

Он попытался покопаться в чужой памяти, но не обнаружил там ни единого упоминания о пристрастиях племянника. Настоящий эгоистичный ублюдок. Подавив раздражение к бывшему владельцу тела, Суйхэ решил заказать проверенную детскую классику.

Оформив доставку, он бережно перенёс мальчика на кровать и внимательно осмотрел его израненные стопы. Убедившись, что глубоких порезов нет, парень с облегчением выдохнул:

— Посиди пока тут, подожди курьера. А я схожу умоюсь.

Как только за дядей закрылась дверь, Нянянь наконец позволил себе расслабиться. Последнее время он только и думал о том, куда податься, если удастся сбежать от Шэнь Суйхэ.

Возвращаться к дедушке и бабушке бессмысленно: они никогда не любили маму, из-за их жестокости она когда-то и сбежала из дома.

Но он слишком мал. Если его поймают полиция, то сразу же вернёт законному опекуну. Но куда тогда податься? Может, в приют? Малыш сидел на кровати, забавно насупившись, и сосредоточенно размышлял над своей дальнейшей судьбой.

Вскоре замок щёлкнул, и из ванной вышел Суйхэ. В руках он держал мокрые детские брючки.

Нянянь ошарашенно уставился на него. Это же его грязные штанишки... Неужели этот ленивый эгоист взял и... постирал их?

От удивления у мальчика перехватило дыхание, он застыл как вкопанный.

Суйхэ тем временем пододвинул сушилку поближе к обогревателю и аккуратно расправил ткань.

— За ночь высохнут, к утру будут как новенькие. — Он обернулся и, заметив вытаращенные глаза племянника, мягко рассмеялся: — Чего ты так на меня смотришь?

«Ещё чего, больно надо на тебя смотреть!» — пронеслось в голове у ребёнка, и он тут же поспешно отвёл взгляд, снова нацепив маску робкого забитого сироты.

Но дядя действительно вёл себя из рук вон странно. Словно перед ним был совсем другой человек.

«Может, он как-то пронюхал, что мой отец сказочно богат, и теперь ухаживает за мной, чтобы подороже продать? Но откуда ему знать?»

Немного подумав, Нянянь решил, что это не так уж важно. Главное — если он когда-нибудь воссоединится с отцом, он припомнит этому негодяю абсолютно всё. Каждую обиду и каждый подзатыльник!

Курьер прибыл на удивление быстро. Когда Суйхэ открыл коробки, у Няняня округлились глаза: там лежал огромный, умопомрачительно пахнущий пирог-пицца и золотистые куриные крылышки!

Раньше дядя никогда не покупал ему ничего подобного. Тот обожал обжигаяще острые блюда вроде малатана или сухого хого и заставлял племянника давиться этой невыносимой едой.

Заметив, как у мелкого загорелись глаза, Суйхэ мысленно отпраздновал маленькую победу. Ну конечно, какой ребёнок устоит перед пиццей и хрустящей курочкой?

— Ноги болят, так что сиди смирно, — он придвинул к кровати прикроватный столик и разложил угощение. — Наш Нянянь совсем исхудал. Растущему организму нужно хорошо питаться. — Он заботливо пододвинул к нему тарелки поближе.

Мальчик нерешительно замер, боясь прикоснуться к еде.

«До чего же этот подонок довёл несчастного сироту...» — с горечью подумал Суйхэ. Он мягко погладил племянника по пушистой макушке:

— Ну же, налетай, пока горячее.

Чтобы не смущать ребёнка своим пристальным вниманием, Суйхэ взял пакет с медикаментами, который захватил по пути, и ушёл в дальний угол комнаты, устроившись в кресле у окна.

Нянянь не стал допытываться, почему дядя сам не притронулся к ужину. Голод взял своё, и он принялся уплетать пиццу за обе щёки, лишь изредка бросая вороватые взгляды в сторону окна.

Там, в мягком свете торшера, Суйхэ осторожно закатал левую штанину. Мальчик замер с

куском пиццы в руке: колено дяди превратилось в сплошной багрово-синий кровоподтёк величиной с ладонь и жутко распухло.

Пальцы Няняня невольно сжали мягкое тесто. Он ещё в больнице заприметил, что дядя прихрамывает, но даже представить себе не мог, насколько всё плохо.

«Это он так ушибся, когда вытаскивал меня от бандитов? — промелькнуло в голове у мальчика. — И ведь всю дорогу тащил меня на себе, ни словом не обмолвившись о боли...»

Если бы не внезапная щедрость Янь Чжэня, Суйхэ ни за что не позволил бы себе потратиться на согревающую мазь.

Откупорив флакончик, он капнул немного пахучего масла на ладони, интенсивно растёр их до горячего покалывания и, сделав глубокий вдох, прижал руки к суставу.

Мать твоя женщина, как же больно!

В прошлой жизни на тренировках по гимнастике он тоже частенько получал травмы. Но тогда всё было иначе: стоило ему поморщиться, как тут же подбегал тренер с заморозкой, мазями и тейпами, не давая суставу распухнуть.

Теперь же колено разбарабанило так, что к нему прикоснуться было страшно, а ему приходилось силой втирать жгучее лекарство в воспалённые ткани.

От невыносимой рези Суйхэ крупно задрожал. Случайно подняв взгляд, он заметил, что племянник застыл и во все глаза наблюдает за ним.

— Всё хорошо, Нянянь, — превозмогая боль, выдавил улыбку Суйхэ, хотя его лицо судорожно передёрнуло. — Дядя сейчас закончит и придёт к тебе. Кушай.

Нянянь так сильно сжал кусок пиццы, что на тесте остались глубокие следы от ногтей.

Настоящий Шэнь Суйхэ с детства рос изнеженным эгоистом. Малейшая царапина заставляла его стенать так, словно он умирает, а при укусе комара он заставлял маленького племянника чесать ему спину. Такое разительное преображение пугало Няняня до дрожи.

«А вдруг передо мной... вовсе не дядя?»

На процедуру ушло немало сил, Суйхэ взмок так, будто разгружал вагоны. Сказалась и солидная кровопотеря — слабость навалилась свинцовой плитой. Аппетита не было совсем. Кое-как проглотив один треугольник пиццы, он без сил рухнул на подушку и мгновенно отключился.

Нянянь присмотрелся к спящему. При свете ночника лицо Суйхэ казалось белым как полотно, без единой капли жизни. Ребёнок испуганно отодвинулся к самому краю кровати.

Мама когда-то рассказывала ему сказку про жутких монстров — оборотней, которые пожирают людей, а потом натягивают на себя их кожу и ходят среди живых, высматривая новую жертву.

«Что, если настоящего дядю сожрало такое чудовище?»

От этой мысли у Нянянь волосы встали дыбом. Он уже примерился, как бы потихоньку слезть с кровати и сбежать из номера.

Но едва он шевельнулся, как на его запястье мёртвой хваткой сомкнулись пальцы Суйхэ. Мальчик в ужасе обернулся.

Суйхэ даже не открыл глаз. Он лишь неразборчиво пробормотал во сне:

— Не уходи никуда, Нянянь... Пожалуйста, будь умницей.

«Проклятье!» — Нянянь попытался высвободить руку, но куда там — силёнок не хватало. Что же делать?

Малыш лихорадочно соображал. И тут его осенило. Когда они ещё жили с мамой, их соседкой была набожная старушка, проводившая целые дни за молитвами. Иногда мама оставляла его у неё на полдня.

«Как же там звучали те защитные слова, которые должны изгонять злых духов?..»

В тишине вип-палаты монотонно и размеренно пищал аппарат искусственного жизнеобеспечения.

Молодой мужчина на постели лежал неподвижно, его веки были плотно сомкнуты, а осунувшееся лицо отливало мертвенной бледностью.

Янь Чжэнь сидел рядом. Погасив экран планшета, на котором только что изучил подробный отчёт, он негромко спросил:

— Ты уверена, что этот Шэнь Суйхэ никак не связан с Сяо Юем?

— Абсолютно, — почтительно кивнула секретарь Жуань. — Я досконально проверила все

контакты господина Шэня. Они с господином Чжоу никогда не пересекались и не имеют общих знакомых.

Значит, сегодняшнее появление этого парня в больнице и его спасительная кровь — чистойшей воды совпадение?

Янь Чжэнь перелистнул страницу с бесконечными долговыми обязательствами. Строчки пестрили огромными суммами. Нахмурившись, он спросил:

— Откуда у него взялись те тридцать миллионов, которые он проиграл? Почему не указан источник?

— Скорее всего, это были наличные, поэтому отследить транзакцию не удалось, — поспешила объяснить секретарь Жуань. Но тут её осенило: — Господин Янь, вы подозреваете, что кто-то снабдил его деньгами и подослал к вам?

Сложно было не заподозрить неладное: уж слишком Шэнь Суйхэ походил лицом на лежащего без сознания Чжоу Синъюя. Сходство казалось пугающим.

Янь Чжэнь проигнорировал вопрос. Отложив планшет на прикроватную тумбочку, он ровным голосом распорядился:

— Погаси все его долги.

Жуань Наньсуй опешила от изумления:

— Что? Все до единого?

Конечно, для главы корпорации Яньцзин эта сумма была каплей в море, но разбрасываться миллионами ради случайного незнакомца казалось верхом безрассудства.

— Из-за его сходства с господином Чжоу? — осторожно уточнила она.

Янь Чжэнь лишь усмехнулся в ответ, одарив подчинённую прохладным взглядом:

— Нет. Просто теперь его единственным кредитором буду я. — Переведя взор на бледное лицо Синъюя, он добавил: — И ещё... сделай для меня одну вещь.

Сон Шэнь Суйхэ был беспокойным и рваным. Свинцовая боль в колене не утихала, тело ломило

от изнеможения, а сквозь зыбкую пелену кошмара назойливой мухой прорывался монотонный шёпот. Кто-то бубнил прямо над ухом, то отдаляясь, то приближаясь снова:

— Намо Амитабха... Намо Амитабха... Намо Амитабха...

<http://bllate.org/book/19919/1989906>